

Оказалось что мы зря спешили. Вопреки некоторым законам физики, комета падала не просто медленно, она вообще будто бы зависла в воздухе и не двигалась. Ориентируясь по хвосту этого странного, явно магического тела, мы развели дорогу к предполагаемому месту его падения и вернулись обратно. Кстати, когда мы находились практически под кометой, из желто-зелёного озера вынырнула и взмыла вверх какая-то гигантская кракозябра, похожая на гибрид дракона и дождевого червя с крыльями.

Летуче-плавучий червь видимо счёл что магическое тело, появившееся в воздухе, это некто живой и он, несомненно, попытается оспорить его господство над этой территорией. Наверное поэтому летучий червяк переросток решил разобраться с незваным гостем как можно скорее. Так вот когда эта летающая громадина размером с дом приблизилась к комете, она просто перестала существовать, рассыпавшись прахом «в средних слоях Аэра», как выразился Онупосавим.

Ясное дело мы для себя такой участи не желали, поэтому решили дожидаться, так сказать, полного и окончательного приземления небесного тела, и только потом подходить вплотную. С другой стороны, спешить действительно было некуда – с момента появления этой штуковины и до её падения на землю прошли не то, что часы или дни, а целые месяцы!

За это время я наконец усвоил основные принципы магии другого мира и даже мог создать небольшой огонёк, затратив на это колоссальные запасы Энергии Творения. Мой второй, обрётённый совсем недавно, призрачный учитель не переставал причитать по этому поводу – мол, если бы я всё сделал правильно, то мог бы сжечь дотла целую гору... например ту, на которой мы и обустроили своё жилище, естественно вместе с нами самими в придачу.

Тут уж я не знал, чему больше радоваться – тому, что я в вопросах настоящей магии оказался полной бездарностью или тому, что остался жив, буквально взорвав огненный шар, направив его вниз со склона, в желтоватые «воды» смрадного озера. Ну и самое главное – я ведь не указывал огню направление. С таким же успехом взрывоопасный объект мог полететь в меня самого или, например, в Гравитуса.

В общем, огненные заклятиями решили пока отложить в сторону, ограничившись простой теорией, по их созданию. Зато бывший проректор Шаграода поведал мне, что существуют так же заклятия, способные ускорить или замедлить какой-либо предмет. В основном это конечно же касалось собственного тела – люди обычно всё примеряют на себя, и больше всего любят ставить эксперименты либо на себе, либо на себе подобных, хотя и делают вид, что это всё не правда и окружающие просто всё неправильно истолковали.

Тут еще и Гравитус дал парочку дельных советов. Уж не знаю откуда он узнал о подобных вещах, но тем не менее... Кстати я спросил его, но в ответ получил лишь хитрую, многозначительную улыбку-полуоскал, говорящую одновременно и ничего, и сразу слишком много. В последствии я всё-таки понял откуда у лысого Стража Ночи познания в этой области, и это оказался, честно скажу я вам, довольно болезненный опыт.

Время для меня, в этом неприветливом и опасном месте, пролетало незаметно и можно даже сказать беззаботно – тренировки сменялись охотой на разных странных чудищ, затем мы готовили и употребляли в пищу их не менее странное мясо и в конце «дня» для меня обычно проводились либо спаррингами с наставником Гравитусом, либо занятия с Онупосавимом.

Про Имманентный Домен я естественно тоже не забывал, со временем выстроив в нём уютный домик с тремя комнатами и небольшим садиком за одним из окошек.

В этом самом саду я пару раз встретил даже самого себя. В смысле Знаменосца Хаоса, которому, как оказалось, больше всего на свете... или если точнее, в моём Имманентном подпространстве, нравились деревья. И мы даже с ним побеседовали на отвлечённые темы, словно и вправду являлись если не одной личностью, то братьями-близнецами.

Правда вопросы задавались в одностороннем порядке – с его стороны. Мои начинания в этом направлении игнорировались. Удовлетворив свой интерес, Знаменосец исчезал. Иногда даже на середине моего ответа. Интересовали его чаще всего такие простые вопросы, как например – «для чего кора у дерева, почему гусеницы становятся бабочками, зачем людям волосы, если они всё равно носят одежду...», и тому подобная ерунда. Признаться честно, не на все вопросы у меня находились ответы.

Это разочаровывало порождение Хаоса и тогда он исчезал намного быстрее чем обычно. Опасности он более не представлял, так как утратил связь с Хаосом Изначальным, поэтому его появлениям и нашим беседам я скорее радовался, нежели наоборот. Этот, Иной я, стал выглядеть и вести себя в Тюрьме Древних гораздо более адекватно и менее... безумно, что ли, чем когда-либо раньше, пока мы находились в Изначальном Мире или под куполом отступников.

Какое-то время я пытался создать в пространстве Имманентного Домена солнце, ну или хотя бы большой фонарь, однако ничего такого в деталях вообразить не получалось. Уж не знаю с чем это связано – возможно с тем, что достаточно яркие вещи с закрытыми глазами, да ещё и в крошечной темноте представить трудно, либо с тем, что мой атрибут Тьма, а не её противоположность Свет, и поэтому Имманентный Домен отвергает все мои мысли о глобальном... ну или тотальном освещении всего своего, безграничного пространства.

Тем не менее в процессе проб и ошибок кое-что у меня получилась. Каждый раз возвращаясь в Домен, я теперь наблюдал зависшую прямо над домом круглую, желтовато-розоватую луну и пучок тусклых звёздочек вокруг неё.

Света это моё творение практически не давало, однако тренировки с Касси стали проходить веселее, потому что помимо домика с садом, здесь появился ещё один ориентир, помогающий не спотыкаться на ровном месте. Теперь во время спаррингов с кошкобlichem, по оружию иногда пробегали тусклые отблески, что создавало такое приятное ощущение, будто бы мы действительно сражаемся где-нибудь в Изначальном Мире, пусть и глубокой тёмной ночью, но

всё же под луной. Совсем не то, что получалось раньше – в абсолютной пустоте, на чёрном льду Имманентного Домена, где даже линии горизонта не существовало.

Да, как выяснилось, Имманентный Домен место невероятное, способное подарить множество приятных ощущений и открывающее перед пользователем бесконечное количество дорог и возможностей. И в то же время Домен требовал не только внимания к мелочам, при создании любой, даже, казалось бы, маленькой и незначительной безделушки, но и кучу времени в придачу с Силой Тьмы. Как-то раз я забросил одну из трёх комнат, просто не появляясь в ней с недельку, и что бы вы думали – она просто исчезла, вместе со всем содержимым, и потом всё пришлось воссоздавать заново.

Ну а Касси с каждым днём становилась всё человечнее и человечнее, расхаживая по дому в разных нарядах, которые по её же просьбе, в подсознании создавал из Силы Тьмы я сам. Иногда она примеряла на себя маленькие, миленькие наряды в образе чёрной кошки, а иногда и вполне обычные, человеческие, в образе молодой девушки, немного уменьшенной копии принцессы великанов Касситерии. И вот что странно – единожды надев какой-нибудь, например фартук, он больше не исчезал из гардероба Блика Тьмы, даже если я о нём полностью забывал. По прошествии некоторого времени, нарядами Касси оказались заполнены все шкафы и завалены все столы, стулья и кровати.

Кроме одной, той в которую иногда забирался я чтобы немного отдохнуть и расслабиться. Замедлив время в Имманентном Домене настолько, насколько это вообще было возможно, я просто ложился на такую уютную, и такую родную для меня, пахнущую стиральным порошком простынь, укрывался тёплым одеялом и лежал, закрыв глаза, расслабив все мышцы, иногда при этом рисуя Силой Тьмы на потолке какие-нибудь абстракции.

Касси в такие моменты неизменно оборачивалась маленькой кошкой и приходила помурлыкать, тоже забираясь под одеяло, требуя к себе внимания и ласки. Приходилось гладить пушистый комочек, который со временем научился не только становиться тёплым и очень приятным на ощупь, но и ещё кое-что.

Как-то раз я вот так заснул, поглаживая чёрную кошечку, а когда проснулся, то обнаружил на себе обнажённую девушку – точную копию принцессы великанов, только чуть поменьше, ведь в натуральную величину она на кровати могла бы и не поместиться.

Смутившись до глубины души я, конечно же, попросил Касси больше так не делать, на что она невинно заметила:

«— Но ведь ты сам этого хотел, хозяин!»

И мне пришлось повторить для неё еще раз то, что я уже как-то раз говорил:

«— Не всегда можно делать то, чего мне хочется. Человеческая природа такова, что мы можем желать что-нибудь во вред другому, например обладать чем-нибудь чужим... ну или даже кем-нибудь. Однако это не значит, что можно творить что заблагорассудится. Нужно думать и о чувствах других людей, да и не только людей, животных, например, тоже!»

«— Да, хозяин, я помню это. Но ведь в этом пространстве всё принадлежит вам. Можно делать всё что захочется, никому от этого плохо не будет. Ну и я, несомненно, тоже принадлежу вам! Так почему нельзя, хозяин?»

Немедленно парировала Блик Тьмы, и в тот момент, в принципе так же, как и сейчас, я действительно не знал, что ответить. Решено было пока отложить эти вопросы, пометив их как: «нельзя, потому что пока нельзя, а дальше, когда-нибудь потом посмотрим и подумаем».

Кроме этих простых радостей и тренировок с Касси, моё пребывание в Имманентном Домене награждало меня и кое-чем другим – почти полным истощением Силы. И каждый раз после такого истощения, я становился сильнее, вбирая в себя всё больше и больше Тьмы.

В первый раз замедлив время в подсознании и вернувшись в реальный мир, я ощутил сосущую пустоту внутри, и честно сказать, ощущение это оказалось не из приятных. Всё было даже хуже, чем когда Тьму из меня вытягивала Марина.

Упомянутая молодая девушка конечно же являлась несомненно доброй и очень красивой, однако меры не знала и самостоятельно остановиться, отбирая у меня Силу, ну никак не желала. Сейчас-то я понимаю – это было не так уж и страшно, ведь тогда мой организм инстинктивно сохранял для себя некоторый объём Тьмы, ограждая её от загребущих лап суккубки... или правильнее, наверное, сказать губ? В общем не важно.

Главное другое – когда Тьму тратил я сам, никакие инстинктивные предохранители не срабатывали, так что иногда, возвращаясь в реальность, я открывал глаза полностью и абсолютно истощённым.

Ощущения при этом оставались не из приятных – боль и ломота в каждой частичке тела. Хотелось есть, пить, спать и при этом ничего из этого не делать, ведь для всего нужны силы, которые я, вроде как, только что, столь неосторожно растратил целиком и полностью.

Тем не менее, уже буквально после первого раза я научился создавать в себе некий вакуум... ну или он образовывался сам, и вот эта, воистину черная дыра вбирала в себя всю доступную мне Тьму, быстро восполняя утраченное, припадая к её изначальному Истоку. Который, как мне казалось, находился где-то у самых границ Хаоса Великого. Того самого, о котором столько твердил Знаменосец, угрожая мне слиянием с Ним.

Однажды, восполнив все доступные резервы, немного даже захмелев от переизбытка Силы мне

показалось, что её у меня стало больше, чем у наставника Гравитуса. Это конечно же, были лишь фантазии, ведь не мог же я и вправду превзойти в этом вопросе легендарного Стража Ночи, прожившего больше двух тысяч лет.

В тот раз я сам предложил учителю спарринг и сражаясь, выкладывался на все сто двадцать процентов. Я даже добавил к своему ускорению навык, которому научился от Онупосавима, вкладывая в движения не только Тьму, но и Энергию Творения. Скорость при этом возросла настолько, что я не успевал следить за собственными замахами и выпадами. Правда если отложить вопросы Силы в сторону, то всё что я делал, это наносил самые простые, прямые и бесхитростные удары, полностью отказавшись от защиты.

Перед глазами маячили размытые силуэты, которые в действительности являлись моими руками и, если бы не глаза Касси, которая, как всегда, дарила мне возможность наблюдать за боем ещё и от третьего лица, находясь сверху и немного позади, я, скорее всего, навредил бы не столько Гравиту, сколько самому себе.

Наставник тогда тоже удивился, столкнувшись со столь яростным напором и непрерывным потоком ударов. Даже его хитрая полуулыбка исчезла, когда он неожиданно для себя самого начал отступать и не успел заблокировать несколько выпадов.

Потратив процентов восемьдесят Силы, у меня даже мелькнула призрачная мысль о победе, однако всё рухнуло буквально в одно мгновение. Всё тело неожиданно стало тяжёлым, мечи из едва ощутимых тростинок, которыми их сделала Тьма, начали стремиться вниз, добавив к своему весу, наверное, по целой сотне килограммов и я сбился с ритма, споткнулся и свалился прямиком к ногам наставника.

— Ух... что это было?

Хватая воздух словно рыба, выброшенная на берег, спросил я Стража Ночи, и тот, осматривая свои клинки, с лёгкой одышкой ответил:

— А ты как думаешь? Что почувствовал?

— Тяжесть. На руки словно по здоровенной гире кто-то повесил, да и на клинки тоже.

Ответил я, приподнявшись на локте. Полностью вставать пока не стоило – падая я неслабо-так повредил голень, налетев ею на камень с острыми краями, так что теперь там работала Тьма, восстанавливая и заживляя мягкие ткани, а также сращивая сломавшуюся кость.

«В следующий раз всё-таки нужно будет немного и о защите подумать. Ну или, по крайней мере, не забыть про укрепление», поругался я сам на себя, ведь это оказался первый перелом за уже очень долгое время. Подобная неприятность здесь со мной приключалась в общем всего-то три раза. Оба предыдущих – во время бегства от местной, чудовищно опасной фауны. А во время спаррингов – раньше вообще никогда. «Вот уж действительно увлёкся», подумал я,

взглянув на почти полностью оторвавшуюся штанину.

— Это была гравитация, пацан. Ты что, не догадался до сих пор – тем, кто способен на внешние проявления Силы дают соответствующие имена. Среди владеющих Силами Тьмы и Света, подобные свершения считаются вершинами мастерства. Способных на внешние проявления все пользователи Силы всячески восхваляют и почитают. Мне стукнуло всего лишь двести тридцать один год, когда я обрёл Истинное имя. Ну а имена, данные таким как я при рождении, заносятся в Пруд Памяти, чтобы снова достать их оттуда во время погребальной церемонии. По крайней мере подобный, красивый и романтичный обычай имел место существовать во времена Гармонии.

Ощущая, что кости срастаются слишком медленно и что одежда почему-то начинает прилипать к плечу и груди, я недовольно спросил.

— Ох, наставник, ну почему нельзя было просто дать мне победить в этот раз? Эта ваша способность слишком сильна. Штаны снова зашивать придется, а ведь там и так уже латка на латке и латкой погоняет... Ох, Тьма! Только сейчас заметил! Вы же ещё и плечо мне разрезали. Как я это всё теперь отстираю? Вот скажите, вам сейчас совсем не стыдно?

— В настоящем бою тебе никто поблажек давать не станет – проткнут не плечо, а сердце! Рано тебе ещё настоящих Стражей Ночи побеждать. Возгордишься совсем и про усердие забудешь. А вообще, сам виноват, что увлёкся, забыв обо всём на свете. Неужто так важна тебе была победа над дряхлым стариком?

Продолжая невинно ухмыляться, издевался надо мной Гравитус, брезгливо отодвигая ногой подальше от себя мою окровавленную куртку, которую я с таким трудом только что снял и положил на чистые, с виду, камни.

— Вы уж определитесь – то ли я должен возгордиться из-за победы, то ли вы дряхлый старик, победа над которым ничего не станет значить!

Пробурчал я и в этот раз никакого ответа не получил. Ничего подобного со мной больше ни разу не случилось. Отдавая часть Силы на укрепление и осторожничая, к настоящей победе над наставником я естественно хоть и приближался, но очень и очень медленно. Настолько медленно, что свою «гравитацию» он на мне больше ни разу не использовал – не было необходимости, я и так проигрывал в десяти случаях из десяти.

Ну а зависшая в небе комета постепенно ускоряла свой бег, и во время очередной охоты, Онупосавим вдруг указал вверх, выползшим из него желтым призрачным отростком.

«— Направление изменила и похоже опять ускорилась. Если хотим оказаться при приземлении рядом, нужно сворачивать и двигаться в том направлении уже сейчас.»

Оспаривать его выводы смысла не было никакого, так как бывший проректор излагал очевидные всем вещи. Недолго посоветовавшись, мы, в лице не терпящего возражений Стража Ночи Гравитуса, приняли единогласное решение – отложить в этот раз охоту, и встретить наконец незваных гостей.

— А не в то ли место мы направляемся, где та здоровенная тварюга живет, маскирующаяся под земляной вал, с вонючими щупальцами?

Спросил я наставника, когда мы уже почти настигли всё-таки ускользнувшую и опустившуюся на землю комету, где-то в двух-трёх километрах от нас. На её приземление мы, к сожалению, или, быть может, к счастью, так и смогли посмотреть. Гравитус лишь кивнул, ухмыльнувшись, по обыкновению, а Онупосавим добавил:

«— Если курс не поменяем, то обязательно на комариную стаю нарвёмся, а мне бы этого очень не хотелось. Как вспомню этих мелких гадёнышей, пьющих энергию вместо крови, то прямо не по себе становится. Может назад повернём? Вдруг там кого нехорошего или недружелюбного принесло? Драться придётся и всё такое...»

— Тогда тем более лучше сразу разобраться, пока пришельцы в растерянности и не набрали достаточно сил.

Зло обронил Гравитус. Желтая клякса, по совместительству являющаяся когда-то давно проректором в одном из Срединных миров задрожала и мне пришлось успокаивать этого «смельчака».

— Не трусь. Нас же целая толпа, а комариков ты огоньком поджаришь если что. Помнится ты говорил, что в прошлый раз это подействовало отлично. Я и сам бы пальнул, но, как оказалось, у меня прицел сбит, и с калибром ничего непонятно.

Отшучиваясь, попытался подбодрить призрака я.

«— Это потребует немалого объёма энергии...»

— Намёк понял. Возьмешь у меня потом, а теперь веди давай, раз ты уже в этом месте бывал, а то какие-то деревья тут странные – их листья токсичны что ли?

Осторожно пробираясь сквозь свисающие листья-водоросли, вскоре мы действительно обнаружили тех, кого принёс метеорит. Ну или тех, кто им являлся, и я предупредил Онупосавима, готовившего заклятье против всё-таки появившейся вредоносной, крайне опасной мошкары:

— Бей так, чтобы людей не зацепило понял? Ну а если зацепишь – пеняй потом на себя, этот здоровенный светловолосый мужик с посохом, даже плазмы от тебя не оставит.

Бывший проректор Шаграода не промахнулся, и даже не обиделся на резкие слова, ведь я сразу же предоставил призраку возможность пополнить его истощившиеся запасы, возместив потраченное с лихвой, отдав почти четверть своей Энергии Творения.

Придя в себя, Вероника оказалась тут же сбита с толку, дезориентирована и не могла поверить собственным глазам. Над ней действительно склонился Тим, но в нём ощущались незримые и трудноуловимые изменения. Нет, внешне он остался практически таким же, ну может парочка новых шрамов добавилась, и он нарастил немного мяса, однако главным казалось не это.

Перед ней теперь стоял совершенно точно не паренёк-отступник, лишь самую малость прикоснувшийся к Силе и тайнам Изначального Мира – тот, кто так сильно нравился рыжеволосой девушке превратился настоящего воителя Тьмы. Его острый, пристальный взгляд, направленный на подругу, чем-то напоминал её собственный, когда она собиралась кого-нибудь исцелить, оценивая состояние пациента.

Ну а удовлетворившись, Тим оглядел окрестности будто бы выискивая скрывающихся противников. Любая подозрительная мелочь, привлекая его внимание заставляла парня слегка сводить брови и щуриться, рассчитывая способы нанести молниеносный, смертельный удар. Да если бы Вероника встретила его вот таким, то однозначно побоялась бы даже приближаться, возможно даже решив, что он один из Стражей Ночи, коих у тёмных всего-то с четыре-пять дюжин наберётся.

«А ведь совсем недавно, буквально пару месяцев назад он даже в глаза мне, и другим девчонкам, не отводя взгляд, стеснялся посмотреть и так мило и невинно при этом краснел», мелькнула мысль в до сих пор слегка мутной от истощения, голове Сестры Света.

Даже осанка и положение рук относительно тела Тима, все эти изменяя просто бросались в глаза, и Вероника буквально сгорала от любопытства, желая понять, что же с ним, за столь короткий промежуток времени, здесь такого случилось. Теперь он походил на натянутый лук, в руках опытного стрелка, готовый нести неотвратимую смерть на наконечнике стрелы.

С одной стороны, такие изменения девушке нравились – сильные, уверенные в себе мужчины, настоящие воители, такие как Мастер Буран, который забрал её в Цитадель и вырастил, это однозначно её тип. Однако пропасть, между ничем не выделяющейся из общей массы Сестёр Света Вероникой, и безусловно величайшим из молодых пользователей Силы Тимом, росла и увеличивалась в геометрической прогрессии.

Однако рыжеволосая девушка не осталась одинока в своём удивлении. Мастер Буран тоже заметил изменения в молодом парне, однако он в первую очередь заметил отсутствующие на нём печати и многократно возросший запас Тьмы. Силы в парне теперь стало если не больше, чем у Гравитуса, то, наверное, столько же.

Ну и в завершении, глаза мозолил желтоватый призрак, замерший по правую руку от тёмных,

абсолютно не вызывающий к себе никакого доверия. Именно это существо пальнуло огнём, сжигая вероломную комариную стаю.

— Как вы здесь оказались?

Поинтересовался Буран, и Гравитус, в своей неповторимой манере, страшно оскалившись, ответил:

— Да скорее всего, примерно так же, как и вы.

И вытащил из кармана табличку осуждённого. Точно такую же, как та, которую Веронике подсунил Никита, намереваясь, скорее всего, малой кровью избавиться от её наставника. Буран тоже показал отобранную у рыжеволосой Сестры Света табличку и нахмурился ещё сильнее.

— Это мало что объясняет. Наоборот - вопросов возникает только больше. Всё-таки, что случилось?

— Ну конечно же. Мне и самому страсть как хочется послушать вашу историю, но для начала, давайте уберёмся подальше. У этой зоны довольно-таки опасный хозяин, или Альфа-доминатор, как любят их называть наш новый друг, Онупосавим. Одолеть-то его может и получится, но это будет непросто даже если мы объединим усилия. Ах да. Сей полупрозрачный желтоватый призрак, кстати, друг моего непутёвого ученика, для нас он не опасен - его контролирует Блик Тьмы.

Буран прекрасно понимал, что, если Гравитус заявляет - здесь опасно, значит так оно и есть. В конце концов Тим с наставником уже некоторое время обитают в этой странной складке реальности и до сих пор живы-здоровы, а значит кое в чем должны разбираться. На счёт призрака тоже появилось немалое количество вопросов, но их Мастер Света решил пока отложить в сторону.

Он помог Веронике подняться, но потом решил передать ученицу Тиму. Буран не был глупцом, он видел, как рыжеволосая девушка смотрит на паренька и прекрасно понимал, что может крыться за такими-вот взглядами. Тем более что она уже достигла того возраста, когда даже владеющие Силой начинают интересоваться противоположным полом.

С другой стороны, сколь бы сильным и опытным не выглядел теперь Тим, Мастер Света всё ещё считал, что от него, даже уставшего и ничего не ведающего об этом месте, в бою пользы будет больше, чем от молодого тёмного воина. Пусть тот каким-то образом и избавился от Печати.

Тим без вопросов принял предложенную ему ношу, и бережно приподнял девушку повыше, чтобы она могла дотянуться до его шеи руками. От всего этого лицо рыжеволосой Сестры Света начало стремительно нагреваться, так что она просто спрятала его, уткнувшись носом в

плечо темного товарища.

Тем временем, ведя всех за собой, Гравитус спокойно рассказывал историю их с Тимом путешествия в Бастион темных. Коротко пересказал все значимые события на празднике, а потом выдал следующее:

— В конечном счёте, пацана этого, непутёвого, вообще убили! Сердце Клинком Тьмы от лопатки и до груди, насквозь пронзил один из Стражей Ночи...

Бедная Вероника дёрнулась и уставилась округлившимися глазами на нёсшего её Тима.

— Ну спасибо, учитель. Можно ведь было как-нибудь иначе это преподнести. Напугали девушку, а она, между прочим, сейчас не в лучшем состоянии!

Отругал наставника Тим. Правда Гравитус лишь посмеялся, глядя на вновь раскрасневшуюся светлую, которая ещё плотнее прижалась к его ученику.

— Да, не убили меня, а ранили. И пусть действительно в сердце, однако тем самым со Знаменосца Хаоса спала печать, после чего тот меня исцелил, полностью поглотив вражеский клинок. С того момента я вновь вернул себе способность пользоваться Силой.

Сестра Света немного успокоилась, выслушав откорректированную Тимом версию, после чего Гравитус обратился к Мастеру Бурану и поведал о том, как забрал свою табличку осуждённого. Не забыв, конечно, упомянуть что она, почему-то была активирована.

— А ведь это значит, что к ней, помимо Владыки Тьмы приложили руки так же и Мастера Света.

Страж Ночи даже кулаком в воздухе потряс, выражая своё негодование. Буран отметил для себя столь важное замечание темного, дабы потом приложить к этому откровению ещё и информацию о своей активированной табличке, но пока промолчал, решив не перебивать наставника Тима.

Ну а Гравитус плавно перешёл от происшествия в переулке темного города, к тому, как они с Тимом оказались здесь, в тюрьме древних. Начал вещать о здешних «красотах», особо «приветливых» обитателях и тому подобное.

Вероника больше не могла себя сдерживать. С каждой секундой девушке становилось всё лучше, но ей трудно было принять, что парень, который вот прямо сейчас несёт её на руках, испытал вроде-как совсем недавно, нечто очень близкое к самой настоящей смерти.

— Вы так говорите, будто с того момента прошло очень много времени...

Произнесла она, и снова спряталась, скрыв веснушчатое личико за огненно-рыжими локонами. Лысого Стража Ночи по имени Гравитус она очень сильно боялась и не понимала. Однако в объятьях его ученика, этот страх если не исчезал полностью, то значительно уменьшался в объёмах.

— Ну, всё относительно, конечно. А вообще, мы здесь уже четыре года.

— Не стоит так шутить, уважаемый Страж Ночи, моя ученица и так в полной растерянности. Вы отправились в Бастион Тьмы всего-то пару месяцев назад, какие ещё четыре года?

Упрекнул Гравитуса Буран, на что тот, почесав лысину, ответил:

— Я, конечно, люблю пошутить, да только не в этот раз. Мы действительно провели здесь чуть больше, чем четыре года, достопочтенные светлые! И это, чистейшая, ни капельки не приукрашенная, правда...

<http://tl.rulate.ru/book/25870/1036879>